

Текст · 21 марта 2023, 11:05

Никита Сологуб,

Три фамилии в списке миллионов репрессированных. Уголовное дело о «реабилитации нацизма» и преследование «Мемориала» — главное

Следственный комитет провел обыски у сотрудников «Мемориала» в Москве и допрашивает их по уголовному делу о «реабилитации нацизма». Дело возбудили из-за трех фамилий в составленном правозащитниками списке репрессированных (в нем больше четырех миллионов имен) — по версии следствия, историки с целью «одобрения преступлений» гитлеровского режима включили в список трех людей, сотрудничавших с нацистами в годы Второй мировой. «Медиазона» коротко рассказывает о деле и напоминает, как власть преследует «Мемориал» в последние годы.

После допросов выяснилось, что еще одно уголовное дело — о повторной «дискредитации» российской армии — возбудили против правозащитника Олега Орлова.

Максимальное наказание по статье о реабилитации нацизма с использованием СМИ — пять лет лишения свободы. Обыски прошли у девяти человек: главы совета «Мемориала» Олега Орлова, председателя правления общества Яна Рачинского, его заместителя Никиты Петрова, куратора культурных программ Александры Поливановой и ее матери, сотрудников Галины Иорданской, Алены Козловой и Ирины Островской, а также у историка Александра

Гурьянова. После обысков сотрудников увозят на допрос.

Кроме того, силовики пришли в здание в Малом Каретном переулке, где располагался офис «Мемориала».

Согласно постановлению о производстве обысков, ставшее поводом для них уголовное дело было возбуждено отделом ГСУ СК по Тверскому району Москвы 3 марта 2023 года по статье о реабилитации нацизма (пункт «в» части 2 статьи 354.1 УК).

Дело возбудили из-за трех фамилий в базе данных «Жертвы политического террора», которая состоит из почти четырех миллионов записей.

После развала Советского Союза и принятия закона о реабилитации репрессированных в разных регионах стали публиковаться книги памяти жертв политических репрессий. Эти мартирологи издавались маленьким тиражом и в продажу не поступали, поэтому в 1998 году общество «Мемориал» решило создать единый информационный ресурс на основе выпущенных и неопубликованных книг памяти — базу данных «Жертвы политического террора в СССР».

Если в первой версии, выпущенной в 2001 году, было 130 тысяч имен, то сейчас их число приближается к четырем миллионам. По оценкам «Мемориала», эта цифра не превышает четверти от общего числа жертв политического террора, даже если считать таковыми только тех, кто формально попал под действие закона о реабилитации репрессированных.

«Пользователям информации, собранной в базе данных "Жертвы политического террора в СССР", стоит иметь в виду: эта информация не является результатом критического сопоставления и документальной сверки данных, содержащихся в опубликованных источниках. Мы ставили перед собой более скромную задачу: создать общий свод этих публикаций, дополнив его рядом собранных, но еще не опубликованных данных. Мы позволяли себе исправить лишь самые очевидные ошибки», — предупреждает «Мемориал» на своем сайте.

СК считает, что «Мемориал» нарушает собственные правила, по которым он был создан. По версии следствия^[1], в 1999 году Минюст зарегистрировал «Международный Мемориал» в качестве организации, которая должна информировать «о процессе увековечения памяти жертв политических репрессий, об истории прав человека, о развитии гражданского общества». При этом в уставе «Мемориал» декларировал своей миссией «восстановление исторической правды и увековечение памяти жертв политических репрессий и тоталитарных режимов».

«Неустановленные лица» из числа сотрудников «Мемориала» пренебрегли этими положениями и стали преследовать совсем другие цели, уверяет следствие: «публичное отрицание фактов», установленных в ходе Нюрнбергского трибунала, «одобрение преступлений», озвученных в его приговоре, «распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР» в военные годы. Для осуществления этих целей сотрудники

воспользовались интернетом и опубликовали список жертв политического террора в СССР, включив в него трех человек: Петра Алексеевича Долженкова, Петра Павловича Двойных и Рудольфа Яковлевича Наймиллера.

Все трое были осуждены по статье о госизмене, но после распада Советского Союза и принятия закона «О реабилитации жертв политических репрессий» признаны обоснованно осужденными и не подлежащими реабилитации. Один из них, согласно постановлению, непосредственно служил в войсках СС и «участвовал в карательных операциях по массовому уничтожению граждан».

«Мемориал» настаивает, что у него не было возможности проверить информацию по двум из трех человек, третий же был репрессирован.

В «Мемориале» объяснили «Агентству», что Долженкова и Двойных включили в список, поскольку они попали в вышедший в 2001 году 4-й том Книги памяти Республики Татарстан. «В постановлении СК речь идет о заключении курской прокуратуры от января 2001-го — о невозможности реабилитации Долженкова и Двойных в связи с характером их преступления», — цитирует сообщение общества «Агентство».

Составители Книги памяти не могли иметь доступа к этой информации на момент публикации: работа по ее подготовке была завершена еще в 2000 году. У «Мемориала» нет информации о том, за что конкретно осуждены Долженков и Двойных. В

заклучении прокуратуры есть только номер статьи, по которой они были обвинены.

Наймиллер же оказался в списке «Мемориала» как «спецпоселенец», высланный из Одесской области в рамках одной из национальных операций. Кроме того, в 1954 году он был осужден за свою деятельность во время нацистской оккупации. «Эти два обвинения не связаны между собой — Наймиллер учтен в "Одесском мартирологе" и включен в *base.memo.ru* как жертва национальной операции, а не как военный преступник», — объяснил «Мемориал».

Публичные обвинения в том, что «Мемориал» оправдывает нацистов, начались еще в 2021 году — тогда к ним присоединился и Владимир Путин. В августе 2021-го на «России-24» вышел [сюжет](#) о посте израильского историка Аарона Шнеера, обнаружившего в списке жертв «Мемориала» Павла Ковалевского, которого он назвал одним из организаторов [Лодзинского гетто](#). Телеведущий говорил, что сотрудники «Мемориала» прокомментировали этот пост «очень жестко», после чего Шнеер нашел в списке еще двух нацистских пособников — Петра Петровскиса и Ивана Лисовского.

В декабре 2021 года президент Владимир Путин [встречался](#) с членами Совета по правам человека, в то время Верховный суд уже рассматривал иск о ликвидации «Мемориала». Он пересказал сюжет «России-24» и сообщил, что Петровскис «конвоировал еврейских узников к месту казни», Лисовский «непосредственно был участником

убийства 11 тысяч евреев», а Ковалевский «800 человек уничтожил». Путин пообещал, что за это на деятельность «Мемориала» он посмотрит «самым внимательным образом».

Историк Шнеер выступил против разгрома «Мемориала», который он назвал «важной и нужной организацией», и сказал, что был бы огорчен, если бы его цитату использовали для ее уничтожения.

Председатель правления «Международного Мемориала» Ян Рачинский тогда признал ошибку в базе данных и объяснил ее. «Эти данные взяты из воркутинской лагерной картотеки, в которой не было достаточной информации, чтобы отличить тех, у кого было совсем необоснованное обвинение, от тех, у кого обвинение было отчасти обоснованным... Фундаментальная проблема, из-за которой происходят такие ошибки в разных базах данных, посвященных советской эпохе, — это недоступность архивов спецслужб до сих пор», — говорил он. Рачинский заметил, что вместо необоснованных обвинений тележурналисты могли бы указать ему на ошибку и попросить исправить ее.

Уже после того как было возбуждено уголовное дело, директор движения «Ветераны России» Вадим Мироненко признался, что это он написал донос в СК. По словам Мироненко, всего он вместе с соратниками якобы обнаружил в базе данных «Мемориала» 20 человек, осужденных за сотрудничество с нацистами. В сюжете «России-24» и в постановлении о проведении обыска упоминаются разные фамилии из базы «Мемориала».

Верховный суд ликвидировал «Мемориал» 28 декабря 2021 года, формально — за нарушение закона об «иностранных агентах», но на процессе прокурор все время говорил о реабилитации нацистов. Хотя к сути обвинений это не относилось, гособвинитель Алексей Жафяров в прениях обвинял организацию в «спекуляции на теме репрессий», создании «лживого образа СССР как террористического государства», «обелении» и «реабилитации нацистских преступников».

«Почему сейчас мы, потомки победителей, вынуждены наблюдать за реабилитацией изменников родины и нацистских пособников. Наверное, потому что за это кто-то платит. И вот это — подлинная причина того яростного неприятия, с которым отрещивается "Мемориал" от статуса иностранного агента», — говорил он. После ликвидации правозащитного центра его сотрудники продолжили работу, решили не регистрировать юридическое лицо.

В день награждения «Мемориала» Нобелевской премией мира правозащитников выгнали из офиса на Каретном Ряду. После ликвидации «Международного Мемориала» организация передала принадлежащее ей помещение другому юрлицу — Научно-исследовательскому и просветительскому центру (НИПЦ) «Мемориал», существующему с 1990 года. Правозащитники объясняли, что сохранить пространство необходимо, чтобы «помогать людям находить лично и общественно значимую информацию о судьбах жертв государственного террора».

Однако через несколько месяцев прокуратура потребовала «огромный перечень документов» для проверки нового владельца. Вскоре Генпрокуратура признала сделку о передаче помещения недействительной, а Тверской суд Москвы согласился с ней. Хотя дело касалось имущества, Генпрокуратура в своем иске давала оценку и деятельности организации, которая, по данным ведомства, заменила «заявленные общепольные цели, призванные достигать благородные последствия», на «непрерывную умышленную деструктивную деятельность».

За последний год «Мемориал» неоднократно подвергался различным акциям устрашения.

Например, в марте дверь офиса облили пахучей жидкостью, вероятно, из бензина и мочи. Позже дверь Олега Орлова, которого сегодня тоже посетили с обыском, исписали символом Z и наклеили стикеры «Коллаборант». Две недели назад полицейские задержали автомобиль, перевозивший вещи уральского отделения «Мемориала», из-за доноса, в котором говорилось, что они украдены.

В последнее время власть последовательно уничтожает старые правозащитные организации, некоторые из которых были созданы еще в СССР.

Так, в январе этого года Мосгорсуд ликвидировал Московскую Хельсинкскую группу, созданную еще в 1976 году. А через несколько дней своих помещений лишился Сахаровский центр, основанный вдовой академика Сахарова.

Обновлено 21 марта в 15:31. После окончания допросов сотрудников «Мемориала» стало известно, что против правозащитника Олега Орлова возбудили уголовное дело по другой статье — о «дискредитации» российской армии. Дело по части 1 статьи 280.3 УК могут возбудить в том случае, когда у человека есть уже вступившее в силу решение по административному делу о «дискредитации» (статья 20.3.3 КоАП). Орлова оштрафовали по ней на 50 тысяч рублей — за плакат «Свихнувшийся Путин толкает мир к ядерной войне!», с которым правозащитник в марте 2022-го вышел на Театральную площадь.

Редактор: Егор Сковорода

1. Она изложена в постановлении о производстве обыска «в случаях, не терпящих отлагательства», вынесенном старшим следователем следственного отдела по Тверскому району управления ГСУ СК по Москве Листопадовым К. В.